

Диалог о Михайловском

Н. К. Михайловский. Литературная критика и воспоминания.
М., "Искусство", 1995
OCR Бычков М. Н.

Памяти Михайловского суждено проясняться и вырастать

В. Г. Короленко (1904)

Наш противник, друг и отец

Н. Л. Бердяев о Михайловском (1904)

М. Г. Петрова. Судьба литературного наследства Николая Константиновича Михайловского трагична, и нам предстоит разобраться в закономерностях и парадоксах этой трагедии. Как человек беспокойный и резкий, он всегда стоял в центре идейных споров русского общества, но в дореволюционной России это лишь способствовало его популярности. Книги Михайловского имели постоянный спрос (по распродаже одного издания тотчас предпринималось другое), литература о нем огромна.

Совсем другая картина в советские годы. Замысел собрания сочинений был прекращен на первом же выпуске. Затем последовали две долгие паузы, совпавшие с периодами сталинского и брежневского владычества. Посмотрите, как редки и многозначительны даты выхода книг Михайловского, как они говорят сами за себя 1921, 1957, 1989.

В. Г. Хорос. Объяснить это нетрудно. Долгие десятилетия Михайловский проходил по разряду фигур, попавших "в немилость" к Ленину, особенно молодому. Я недавно специально перечитал "Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?" -- страницы о Михайловском написаны там с поразительной резкостью, если не сказать грубостью. Достаточно вспомнить фразу о том, что Михайловский "не умен, и ничего больше" {Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 196}. Правда, потом отношение Владимира Ильича к Михайловскому помягчело. Статья "Народники о Н. К. Михайловском" (1914) выглядит гораздо более взвешенной. А в 1918 году Ленин в Декрете о монументальной пропаганде вообще включил Михайловского в число передовых российских мыслителей, память о которых надлежало чтить, что и было реализовано в перечне имен на обелиске в Александровском сквере, близ Кремля

М. П. Это было в 1927 году, когда ленинский декрет еще не решались открыто ревизовать. Позднее его не отменяли, но и во внимание не принимали. Идеологи сталинской школы предпочитали диалектику и практику абсурда: имя на обелиске оставили, а самого Михайловского обрекли на долгое поругание.

В. Х. Да, в сталинский период, когда народники третировались как "злейшие враги марксизма", как "идеологи кулачества" и тому подобное, Михайловскому доставалось, может быть, больше других. Как же, он "посмел" полемизировать с марксизмом, его последователи (народные социалисты) оказались в оппозиции Октябрьской революции... После "оттепели" XX съезда климат несколько изменился -- историки стали напоминать ленинские характеристики о близости Михайловского к революционному подполью, о его искреннем, боевом демократизме. Но предвзятость в оценках по-прежнему давала себя знать. Я помню, с какими муками историк Э. С. Виленская пробивала свою книжку о Михайловском (вышла в 1979 году), как безуспешно вела переговоры об издании его работ.

Впрочем, попытки навести на Михайловского гләнец революционности дали реакцию с другой стороны. Долголетние усилия новчуков и щипановых уложить историю домарксистской общественной мысли в прокрустово ложе так называемой "революционной демократии" привели к обратному результату -- отливу интереса, отшатыванию от мыслителей типа Белинского, Герцена, Чернышевского, Писарева, Михайловского. Это, понятно, тоже крайность. Дело не только в том, что любая односторонность вредна, но и в том, что среди прогрессивной русской мысли те или иные персонажи значительно отличаются -- Герцен отнюдь не сродни Чернышевскому, а Михайловский -- Писареву.

М. П. Экзамен на чин "революционного демократа" Николай Константинович так и не выдержал,